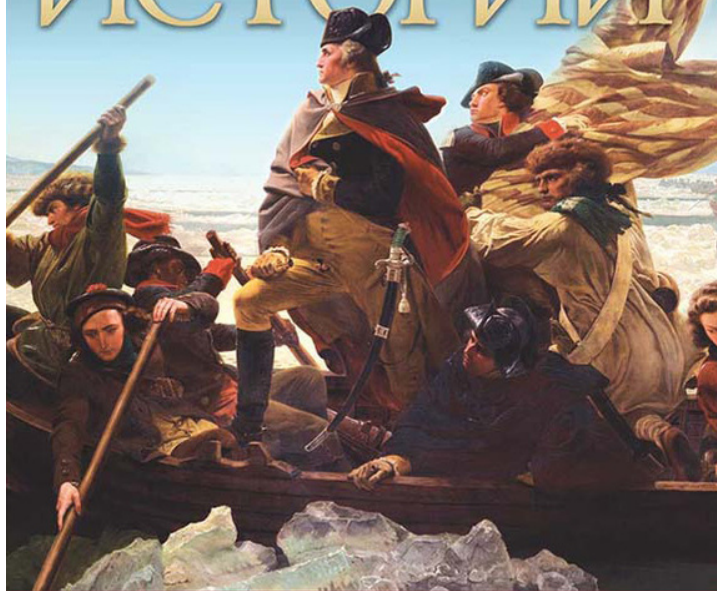

ЗАГАДКИ ИСТОРИИ

ОТЦЫ-ОСНОВАТЕЛИ

АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ — «ВЛАСТИТЕЛЬ МИРА» • ЧИНГИСХАН
И ЕГО ИМПЕРИЯ • ВАШИНГТОН И ФРАНКЛИН. СОЗДАНИЕ США
• РОБЕСПЬЕР И ДАНТОН. РОЖДЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
• ЛЕНИН, СТАЛИН. СОЗДАНИЕ СССР И ПЕРЕДЕЛ ЕВРОПЫ
• ЖАВОТИНСКИЙ, БЕН-ГУРИОН, ГЕРЦЛЬ. ГОСУДАРСТВО ИЗРАИЛЬ

Мария Павловна Згурская

ОТЦЫ-ОСНОВАТЕЛИ

Серия «Загадки истории (Фолио)»

indd предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22027872

М. П. Згурская Загадки истории. Отцы-основатели: Фолио; Харьков;

2016

ISBN 978-966-03-5147-9, 978-966-03-6980-1

Аннотация

История человечества знает немало великих людей, которые стали отцами-основателями огромных государств. Так, Александр Македонский создал величайшую империю древности, которая, однако, не пережила своего создателя. Робеспьеру и Дантону было далеко до Александра Великого, но сегодня во Франции – уже Пятая Республика. Вашингтон и Франклин, безусловно, были выдающимися людьми, но это ли предопределило судьбу созданного ими государства? Что является залогом успешности государства: обстоятельства создания, личности отцов-основателей или что-то еще, не видимое на первый взгляд? Рассказывая об отцах-основателях величайших держав древности, средневековья и современности, мы попытаемся найти ответы на эти вопросы. Китайцы говорят, что судьба страны написана на лице ее правителя. Не будем

столь категоричны, но постараемся понять, зависит ли судьба государства от личности того, кто стоял у его истоков.

Содержание

Александр Македонский – «властитель мира»	6
Начало пути	8
Смерть Филиппа	17
Александр и греческие города	19
Триумфальное шествие начинается	23
Настоящий полубог	29
Здесь остановился Александр	36
Судьбы империи	42
Посреди своего времени	47
Почему Александр смог завоевать мир?	51
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Мария Павловна Згурская

Загадки истории

Отцы-основатели

Серия «Загадки истории» основана в 2007 году

© М. П. Згурская, 2016

© О. Н. Иванова, художественное оформление, 2016

© Издательство «Фолио», марка серии, 2007

* * *

Александр Македонский

– «Властитель мира»

*Не может быть двух солнц на небе и двух владык
на земле.*

Александр Македонский

*Непоколебимое основание государства –
справедливость.*

Пиндар

Фигура Александра III Македонского (356–323 гг. до н. э.), правителя Македонии и Древней Греции, а затем мировой империи, привлекала внимание во все времена. Огромная держава, созданная в результате завоеваний Александра Македонского, простиралась на тысячи километров от Дуная до Инда и была самым крупным государством Древнего мира.

Однако об этой легендарной личности, несмотря на, казалось бы, подробную биографию, изложенную Плутархом, мы, в сущности, знаем мало.

Как Александру Македонскому удалось всего за несколько лет (334–323 гг. до н. э.) совершить невозможное – создать величайшую империю античного мира? На этот вопрос существует множество ответов, и с течением времени гипотез

тез, предположений и теорий становится все больше.

Его жизнь оказалась очень короткой, однако ее хватило на то, чтобы создать державу, величайшую из всех существовавших ранее.

В 20 лет – Александр взошел на трон Македонии;
в 25 лет – завоевал Персидскую империю и часть Индии;
в 32 года – 13 июня 323 г. до н. э., в самом расцвете сил, в месопотамском городе Вавилоне Александр внезапно умер при неясных обстоятельствах.

Но причины, побудившие его броситься в столь неслыханную авантюру, мечты и цели, двигавшие им в продолжение этой военной, политической и религиозной эпопеи, остаются во многом предметом догадок.

К тому же информации из первых рук на этот счет не существует, и наша осведомленность, как известно, опирается в основном на греческие и латинские сочинения, составленные через много веков после событий, прежде всего – на исторические и географические труды Арриана, Плутарха, Курция Руфа, Диодора Сицилийского, Помпея Трога, Страбона и некоторых других авторов. Историю жизни Александра Македонского современные исследователи реконструируют сложным путем исторической критики.

Начало пути

Итак, как говорили древние римляне, начнем ab ovo. Александр Македонский родился в июле 356 года до н. э. в столице Македонии Пелле от брака македонского царя Филиппа и царицы Олимпиады.

По легенде, это произошло в тот день, когда Герострат поджег Храм Артемиды Эфесской, одно из семи чудес света. Уже во время походов Александра распространилась легенда, будто персидские маги интерпретировали этот пожар как знамение будущей катастрофы для их державы. Что ж, человечеству не привыкать к легендам и знамениям, которые всегда сопровождают рождение и жизнь великих людей. Поэтому удачно совпавшую с этим событием дату рождения Александра ученые считают выдуманной.

Итак, точный день рождения Александра неизвестен. Часто таковым называют 20 июля, поскольку, по Плутарху, Александр родился «в шестой день месяца, который у македонян называется лой». Другие говорят о дне гекатомбеона – о 15 июля, но и эта дата бездоказательна. А вот по свидетельству Аристобула, записанного Аррианом, известно, что Александр родился осенью. Кроме того, Демосфен, который был современником царя, считал, что македонский месяц лой на самом деле соответствовал аттическому боэдромиону (сентябрь и октябрь). Поэтому нередко в качестве даты

рождения называется период с 6-го по 10 октября.

В Древней Греции все знатные, в особенности царские, роды претендовали на происхождение от богов или героев. Македонские цари вели свою родословную от Геракла – сына греческого бога Зевса от смертной женщины Алкмены. А по материнской линии Александр Македонский мог считаться прямым потомком Ахилла, героя легендарной Троянской войны, воспетого Гомером.

Про мать Александра прежде всего известно то, что она принимала активное участие в существовавших тогда религиозных ритуалах. Плутарх об этом сообщает следующее: «Издrevле все женщины той страны участвуют в орфических таинствах и оргиях в честь Диониса».

В этой религиозной практике не было ничего необыкновенного. Однако Олимпиада, по его словам, «ревностнее других была привержена этим таинствам и неистовствовала совсем по-варварски; во время торжественных шествий она несла больших ручных змей, которые часто наводили страх на мужчин». Плутарх и другие писатели древности называют это причиной размолвки между Филиппом и Олимпиадой, приведшей к тому, что царь оставил царицу: «Однажды видели змея, который лежал, вытянувшись вдоль тела спящей Олимпиады. Говорят, что это больше, чем что-либо другое, охладило влечение и любовь Филиппа к жене, и он стал реже проводить с ней ночи, то ли потому, что боялся, как бы женщина его не околдовала или же не опоила, то ли считая,

что она связана с высшим существом, и потому избегал близости с ней».

В более приземленной формулировке последняя мысль могла прозвучать в виде вопроса о том, кто же является «настоящим» отцом Александра: царь Филипп или же скрывающееся в обличье змеи божество?

Впоследствии Александр Македонский широко эксплуатировал выигрышную тему своего сверхъестественного происхождения. Якобы, провожая Александра в персидский поход, Олимпиада открыла сыну тайну его необычного рождения.

Впрочем, есть и совсем другие свидетельства. Согласно им, Олимпиада протестовала против утверждения, что родила ребенка не от мужа. Как пишет все тот же Плутарх, «Олимпиада опровергала эти толки и восклицала нередко: “Когда же Александр перестанет оговаривать меня перед Герой?!”» (Греческая богиня Гера, супруга Зевса, считалась покровительницей брака.) Если же эта легенда и имеет какие-то основания, то скорее всего они относятся к другому периоду жизни Олимпиады. Царь Филипп явно считал Александра своим сыном.

И все-таки наибольшее влияние на маленького Александра оказала его мать. Отец занимался войнами с греческими полисами, и большую часть времени ребенок проводил с Олимпиадой. Вероятно, она старалась настроить сына против Филиппа, и у Александра сформировалось двой-

ственное отношение к отцу: восхищаясь его рассказами о войне, он в то же время испытывал неприязнь к нему из-за отношения матери.

В Александре с раннего детства увидели много талантов. Благодаря этому он рано был признан наследником дела отца, а Олимпиада стала самой влиятельной из по меньшей мере, шести жен Филиппа. Впрочем, Александр мог быть единственным сыном Филиппа, достойным наследовать его царство. Дело в том, что, по свидетельству античных авторов, его брат Филипп (впоследствии известный как Филипп III Арридей) был слабоумным. Других достоверно известных сыновей у Филиппа не было, или, по крайней мере, ни один из них не был готов управлять царством отца к 336 году.

Александра с раннего детства готовили к дипломатии, политике, войне. Он в 10-летнем возрасте укротил Буцефала, жеребца, от которого по причине строптивости отказался было царь Филипп. Плутарх писал о характере Александра: «Филипп видел, что Александр от природы упрям, а когда рассердится, то не уступает никакому насилию, но зато разумным словом его легко можно склонить к принятию правильного решения; поэтому отец старался больше убеждать, чем приказывать».

Воспитателями и наставниками Александра были родственник по линии матери Леонид, к которому он сохранил глубокую привязанность в зрелом возрасте, несмотря на строгое спартанское воспитание в детстве; шут и актер Ли-

симах, а с 343 г. до н. э. – величайший греческий философ Аристотель.

Как сообщает Плутарх, за обучение сына царь Филипп, пригласивший философа, расплатился с Аристотелем прекрасным и достойным способом: «Филипп восстановил им же самым разрушенный город Стагиру, откуда Аристотель был родом, и возвратил туда бежавших или находившихся в рабстве граждан».

Выбор в качестве наставника именно Аристотеля был не случаен – тот был близок к македонскому царскому дому, а также хорошо знаком Гермию, тирану Атарнея, который поддерживал дружеские отношения с Филиппом.

Под руководством Аристотеля, сделавшего акцент на изучении этики и политики, Александр получил классическое греческое образование, ему привили любовь к медицине, философии и литературе. Хотя все греки читали классические произведения Гомера, Александр изучал «Илиаду» особенно усердно, поскольку его мать, как уже говорилось, возводила свое происхождение к главному герою этого эпоса Ахиллу. Впоследствии он часто перечитывал это произведение. Также известно о хорошем знании Александром «Анабасиса» Ксенофонта, произведений Еврипида, поэтов Пиндара, Стесихора, Телеста, Филоксена и других.

Для занятий и бесед Аристотелю и Александру вместе с другими знатными юношами Филлипп отвел неподалеку от города Миезы рощу, посвященную нимфам. В этом замеча-

тельном факте угадывается не столько связь Македонии с греческой культурой, сколько... желание такой связи. Страна македонских царей была наполовину варварской окраиной греческого мира – диким местом, пояснял Демосфен, где нельзя купить даже порядочного раба. Кстати, выбор удаленного от столицы места, вероятно, был связан с желанием удалить ребенка от властной матери.

Наличие свободы – вот главное, что отличало греков от варваров. Аристотель и афинский оратор Исократ авторитетно утверждали, что «раб и варвар по своей природе – понятия тождественные», что подданные Персидской империи, в отличие от граждан греческих государств, «в душе низки и полны раболепного страха». «Стремясь унижить себя любым способом, они преклоняются перед смертным человеком», своим царем, чего заслуживают только боги.

Идеал свободы по-эллински подразумевал желанный для греков тип общественного устройства – коллективы граждан, самостоятельно решающих свою судьбу. Греческий мир не был одной страной и не стремился ею быть. Он складывался из множества вполне или относительно самостоятельных, небольших или совсем маленьких государств, которые могли объединиться перед лицом общего врага, например, тех же персов. По факту такого объединения неизбежно ставился вопрос о том, кто же будет главным. Афины, Фивы или Спарта соглашались действовать во имя Греции, но не под чужим руководством.

Мотив обличения персидского деспотизма как полной противоположности греческой свободе не был случайным. Свои политические идеалы, равно как и мысль о единстве Эллады перед лицом персов, греки вынесли из греко-персидских войн первой половины V века до н. э. Разрозненные в политическом отношении, непохожие во многом на других, греческие племена связывала память об общем прошлом. Центральная фигура воспоминания – история коалиции, панэллинского сплочения против врага на Востоке. Сама мысль о коалиции Европы против Азии навеяна конечно же героическим эпосом Гомера «Илиадой».

Повествование о Троянской войне воспринималось эллинами как история, а не как миф или художественный вымысел. На основании этого эпического текста они, по всей видимости, стремились осознать себя как один народ, единое целое.

Александр, еще в детские годы отличавшийся от сверстников, был равнодушен к телесным радостям и предавался им весьма умеренно; честолюбие же его было безгранично. Равнодушный к богатству, он неистово завидовал славе отца и мечтал о блестящих подвигах. Как мы уже упоминали, «Илиада» была его любимой книгой. Под влиянием Аристотеля Александр также ценил и уважал философов.

Но в еще большей степени его менталитет и самосознание, как и у всякого грека, формировали драматические и героические страницы истории нашествия на греческий мир

персидского царя Ксеркса в 480 году до н. э., почти за полтора столетия до Александра Македонского. Из патриотического убеждения в моральной правоте и образцовом общественном устройстве эллинов в конце концов вытекали – едва ли справедливые – соображения о непрочности персидского государства и легкости завоевания Персии.

Поэтому с середины IV века до н. э. идею завоевательного похода на Восток развивали многие греческие писатели. Возможность прибрать к рукам чужое у них соединялась с понятием долга отомстить историческому врагу за пепел сожженных городов и поруганные святыни Эллады. Война с персами казалась им выходом из бесконечных войн самих же греков с греками. «Перенесем богатства Азии в Европу, а бедствия Эллады – в Азию», – обращался оратор Исократ к македонскому царю Филиппу, видя в нем потенциального лидера Греции, способного повести ее на Восток.

Но немало других жителей греческих полисов расценивали стремительный рост македонского влияния как угрозу свободе. Так, Демосфен обрушивал на Филиппа свои филиппики, ставшие нарицательным названием разоблачительных речей.

В 16-летнем возрасте Александр был назначен правителем Македонии под надзором полководца Антипатра, когда Филипп осаждал Византий. Возглавив оставшиеся в Македонии войска, Александр подавил восстание фракийского племени медов и создал на месте фракийского поселения го-

род Александрополь (по аналогии с Филиппополем, который его отец назвал в свою честь).

А спустя два года, в 338 г. до н. э., в битве при Херонее Александр продемонстрировал личное настоящее мужество и навыки полководца, возглавляя под присмотром опытных военачальников левое крыло македонского войска. После победы македонцев над союзными силами греческих городов во главе с Афинами, одержанной при Херонее, собравшийся в Коринфе общегреческий конгресс фактически подтвердил политическое верховенство Македонии в Греции.

Конгресс объявил войну персам, назвав царя Филиппа вождем военного похода в Азию. Почти вся Эллада, за исключением Спарты, обещала пойти за ним. Возмездие персам стало одной из названных целей будущей войны, ее вполне официальной программой. Столь же откровенно греки признавались и в собственном экспансионизме. Помимо отмщения за оскверненные и преданные огню греческие святыни, общегреческая война против Персидского царства имела и другую цель – она должна была присоединить к греческому миру азиатский берег Эгейского моря.

Смерть Филиппа

Летом 336 года до н. э. Филипп Македонский был сражен рукой убийцы (своим телохранителем Павсанием) во время празднеств по случаю свадьбы дочери.

Обстоятельства убийства не совсем ясны, и исследователи часто указывают на возможность участия в заговоре разных заинтересованных лиц, которые стали врагами Филиппа вследствие его агрессивной политики. Самого Павсания схватили и тут же убили люди из свиты Александра, что иногда трактуется как желание будущего царя скрыть истинного заказчика нападения.

В причастности к этому злодеянию, по сообщению греческого историка Арриана, Александр впоследствии обвинял персидского царя Дария: «Отец мой умер от руки заговорщиков, которых сплотили вы, о чем хвастаетесь всем в своих письмах».

Этот факт, скорее всего, вполне может быть правдой. Защита греческой свободы от Македонии щедро оплачивалась персами. Персидское участие в делах Эллады традиционно выражалось в финансировании нужных политических проектов. У всей вольнолюбивой Греции, до героя своей «антимакедонской партии» Демосфена включительно, звенело в карманах персидское серебро.

Историки древности и наших дней одинаково высоко оце-

нивают царя Филиппа. Сравнивая отца и сына, римский автор Помпей Трог находит такие слова: «Способы побеждать у того и другого были различны. Александр вел войну открыто. Филипп пользовался военными хитростями. Он радовался, если ему удавалось обмануть врагов. Александр – если удавалось разбить их в открытом бою... Благодаря этим чертам характера отец заложил основы мировой державы, а сын закончил дело».

Македонское войско, хорошо знавшее и видевшее Александра в сражениях, провозгласило его царем (вероятно, по указке Антипатра). Впрочем, как уже говорилось, из всех детей Филиппа II только Александр был достоин трона.

Александр и греческие города

Итак, Александр был провозглашен царем и благодаря поддержке ближайших соратников смог устранить всех возможных претендентов на македонский престол. При вступлении на трон он первым делом расправился с предполагаемыми участниками заговора против его отца, а также, по македонской традиции, с другими возможными соперниками. Как правило, они обвинялись в заговоре и действиях по заданию Персии – за это, например, казнили двух принцев из династии Линкестидов (Аррабая и Геромена), представлявшей Верхнюю Македонию и претендовавшей на македонский трон. Впрочем, третий из Линкестидов был зятем Антипатра, и потому Александр приблизил его к себе. В то же время он казнил своего двоюродного брата Аминту и оставил свою единокровную сестру Кинану вдовой. Аминта представлял «старшую» линию Аргеадов (от Пердикки III) и некоторое время в младенчестве номинально правил Македонией, пока его не отстранил опекун Филипп II. Наконец, Александр решил ликвидировать и популярного полководца Аттала – его обвинили в измене и переговорах с афинскими политиками.

Знать и македонский народ Александр привлек на свою сторону отменой налогов. При этом казна после правления Филиппа была практически пуста, а долги достигали 500 та-

лантов.

При известии о смерти Филиппа многие его недруги попытались воспользоваться возникшей сложной ситуацией: восстали фракийские и иллирийские племена, в Афинах активизировались противники македонского господства, а Фивы, Аргос, Спарта и некоторые другие греческие полисы отказались признавать Александра своим гегемоном и попытались изгнать оставленные Филиппом гарнизоны и ослабить влияние Македонии.

Смерть Филиппа, казалось, обнаружила непрочность возведенной им политической конструкции. Но уже в первые месяцы царствования юный македонский царь Александр взял инициативу в свои руки, а стремительный поход македонских войск в центральную Грецию вынудил греков подтвердить права Александра.

Так же стремительно и жестоко он подавил вспыхнувшее с новой силой сопротивление греков и подвластных Македонии фракийских и иллирийских племен. Возвратившись в Македонию, Александр весной 335-го до н. э. отправился в поход против иллирийцев, горных фракийцев и трибаллов. Сопротивление фракийцев ему удалось сломить у горы Эмон, трибаллов обратить в бегство в трех переходах от Истра, а враждебных царей иллирийцев вынудить бежать на север Иллирии.

Тем временем в Греции распространился слух, что македоняне разгромлены, а сам Александр погиб. В Фивах нача-

лось восстание против македонского гарнизона; его поддержали Афины и города Пелопоннеса.

Всего за 13 дней войско македонян совершило переход из Фракии к Фивам. Восставшему городу были предложены мирные условия сдачи, но фиванцы отказались, и Александр взял город штурмом. Кроме убитых на улицах города, более 30 тысяч жителей были проданы в рабство (примечательное исключение Александр сделал для потомков поэта Пиндара), а сам город был срыт до основания.

После ужасной расправы с Фивами другие греческие города, в том числе и Афины, отправили послов с просьбой о помиловании. Александр миролюбиво пошел им навстречу, отказавшись даже от своего требования выдать лидеров антимакедонской партии (например, оратора Демосфена в Афинах). Войны удалось избежать, и Александр в качестве преемника Филиппа организовал Панэллинский конгресс в Коринфе, на котором был подтвержден ранее заключенный договор с греками.

Договор декларировал полный суверенитет греческих полисов, самостоятельное решение ими внутренних дел, право выхода из соглашения. Для руководства внешней политикой греческих государств создавался общий совет и вводилась «должность» гегемона эллинов, обладающего военными полномочиями. Кроме того, Александр добился своего избрания главой Фессалийского союза и Дельфийской амфикионии.

Все эти военные акции Александра были только приготовлением к большому походу, который намечался против Персидского царства, и конгресс в Коринфе еще раз принял решение о войне с персами.

К этому времени относится и знаменитая сцена с Диогеном, пересказанная бесчисленное число раз множеством писателей. После энергичных военных мер македонского царя, вернувших ему влияние в Греции и ожививших планы войны в Азии, многие известные люди поспешили засвидетельствовать ему свое почтение. Когда Александр Македонский был недалеко от Коринфа, он предположил, что так же поступит и философ Диоген.

Но, не дождавшись знаков внимания, царь сам отправился к философу. Диоген лежал и грелся на солнце. Поздоровавшись, царь спросил Диогена, нет ли у него какой-нибудь просьбы. «Отступи чуть в сторону, – ответил тот, – не заслоняй мне солнце».

Вскоре Александр посетил и Дельфы, однако там его отказались принять, ссылаясь на неприсутственные дни. Но царь нашел пифию (прорицательницу) и потребовал, чтобы она предсказала его судьбу, и та в ответ воскликнула: «Ты непобедим, сын мой!».

Триумфальное шествие начинается

Итак, официально целью похода в Азию было отмщение персам за поруганные греческие святыни, и Александр как глава Панэллинского союза начинал эту войну от имени всех греческих полисов. Говоря о причинах похода Александра против персов, историк Арриан цитирует письмо Александра к персидскому царю Дарию: «Ваши предки вторглись в Македонию и остальную Элладу и наделали нам много зла, хотя и не видели от нас никакой обиды. Я, предводитель эллинов, вступил в Азию, желая наказать персов».

Строго говоря, большая часть Греции царя Македонии об этом не просила. Но сам 22-летний полководец считал себя новым Ахиллом и вынашивал идеи об установлении мирового господства, решив стать царем Азии и превратить ее в центр своей державы. Для этого нужно было сокрушить Ахеменидскую империю Дария III Кодомана.

Македонии в этом новом государстве отводилась второстепенная роль, и потому Александр, собираясь в поход, щедро раздавал пожалования своим приближенным и простым солдатам. Это позволило ему увеличить число служилых знати и частично покрыть расходы, связанные с увеличением армии.

В Македонии наместником был назначен Антипатр, который должен был следить за исполнением союзнических обя-

зательств со стороны греков, а также посылать подкрепления Александру. Но македонский царь должен был спешить – и потому что не имел достаточно денежных средств и провианта, и потому что персидский царь обладал превосходством на море. Залог успеха македонского войска лежал в умении быстро преодолевать большие расстояния, брать города и выигрывать сражения благодаря усовершенствованной тактике ведения боя.

В конце марта 334 г. до н. э. пешее войско и флот собрались у Сеста, чтобы, переправившись через Геллеспонт, оказаться у Абидоса в Малой Азии. Поручив переправу войска своему полководцу Пармениону, Александр отправился в Элеунт и принес здесь жертвы на священном кургане Протесилая, героя Троянской войны, вступившего первым на вражеский берег и принявшего смерть.

Александр во главе сорокатысячной армии перешел через Геллеспонт (теперь пролив Дарданеллы) в Малую Азию. Флотилия Александра пересекла Геллеспонт и пристала к берегу в бухте недалеко от Трои, где когда-то пристали ахейцы, чтобы в течение 10 лет осаждать город Приама. Так начался знаменитый восточный поход, сокрушивший державу Ахеменидов и сделавший Александра повелителем огромной империи.

По рассказам историков, Александр приблизился к берегу и бросил копье, вонзившееся в землю Азии. Затем он первым ступил на землю.

Сначала Александр поспешил в Трою, с которой для греческого мира было связано так много. Здесь он принес жертву Афине Илионской, по преданию оказавшей покровительство грекам во время осады города, а также почтил могилу Ахилла. Умастив тело, он состязался с друзьями в беге вокруг памятника. Как пишут Арриан и Плутарх, возлагая венки на могилу Ахилла, Александр провозгласил его счастливым, потому что о его славе возвестил на будущие времена такой поэт, как Гомер. Символизм этого жеста вполне понятен. Александр Македонский воздал положенную честь своему легендарному предку, который явно был для него еще и образцом для подражания.

Но это означало еще и другое. Македонский царь обращался к исторической памяти греков, используя гомеровский эпос о Троянской войне в качестве примера единения сил греческого мира для войны в Азии. Эти действия должны были побудить греческие города Малой Азии присоединиться к нему для совместной борьбы с персами, но греки предпочитали выжидать. Военные силы греческих городов не были Александру большим подспорьем. Но он надеялся, что греки хотя бы не выступят на стороне персов.

В мае 334 года до н. э. на реке Граник Александр встретился с персидской армией, пришедшей, чтобы его остановить. Победа македонцев была полной. После Граника македонский царь отправил в Афины 300 комплектов персидского военного снаряжения, посвятил их Афине Палладе и

повелел сделать такую надпись: «Александр, сын Филиппа, и все эллины, кроме спартанцев, взяли от варваров, обитающих в Азии».

В действительности при Гранике и в других сражениях греческие наемники составляли лучшую часть персидской пехоты. Афинское посольство напрасно просило царя Александра отпустить афинян, взятых в плен при Гранике. Греков, ставших наемниками у персов, македонский царь предполагал сгноить в рудниках.

В продолжение следующего года военных действий македонская армия овладела западным и южным побережьями Малой Азии (современная территория Турции) и укрепилась в важных стратегических пунктах в глубине полуострова.

Очередное большое сражение, на этот раз с главными и лучшими силами персов во главе с самим царем Дарием, произошло на границе Киликии и Сирии у города Исса в ноябре 333 года до н. э. Сгрудившаяся в тесной долине персидская армия не сумела воспользоваться своим численным превосходством. Вторая битва Македонского – вторая победа. Царь Дарий бежал в Месопотамию, бросив войско, сокровища, мать, жену и детей. Это поражение персов имело огромный политический и моральный резонанс.

Тем не менее военное положение македонцев не было блестящим ни в Греции, где персидский флот и персидские деньги отвоевывали потерянное, ни в Малой Азии, куда от-

ступила значительная часть персов после Иссы. Не заботясь о персах, успешно действующих в тылу, после битвы при Иссе Александр предпочел повернуть свою армию на юг, желая подчинить себе богатые торговые города Финикии.

Это был ход конем. Финикийский флот являлся сильнейшим во всем Восточном Средиземноморье, и именно финикийские корабли составляли основу неодолимой силы персов на море. Военный успех в Финикии должен был лишить персов флота.

Большинство ее городов покорилось македонцам по первому их требованию. Крупнейший и наилучшим образом укрепленный финикийский город Тир (ныне Сур) оказал царю Александру самое отчаянное и длительное сопротивление. Власти Тира поначалу также соглашались подчиниться при условии, что Александр Македонский не войдет в городские стены. На горе жителей города, царь принимал за Геракла местное божество Мелькарта, святилище которого помещалось в центре города. Он не мог отступить от того, кого считал своим предком, и взял Тир силой. По словам Арриана и Плутарха, во время осады Александр увидел во сне, как Геракл протягивает ему со стен руку и зовет к себе.

Впрочем, другой сон Александра был, скорее, эротического свойства. Ему приснился сатир, который издали заигрывал с ним, но увертывался и убегал, когда царь пытался его схватить, и дал себя поймать лишь после долгой погони и уговоров. Жители же Тира подозревали в измене не своего

Мелькарта-Геракла, а другого бога: «В то же время многим жителям Тира приснилось, – пишет Плутарх дальше, – будто Аполлон сказал, что он перейдет к Александру, так как ему не нравится то, что происходит в городе. Тогда, словно человека, пойманного с поличным при попытке перебежать к врагу, тирийцы опутали огромную статую бога веревками и пригвоздили ее к цоколю, обзывая Аполлона «александристом».

То, что город стоял на острове, делало его, с точки зрения жителей, неуязвимым. Александру пришлось засыпать пролив, таким образом соединив остров с материком. Город взяли штурмом, а его жителей, как до того жителей Фив, продали в рабство.

Настоящий полубог

Из покорившейся Финикии Александр устремился в Египет, где основал город Александрию. Другим особенным событием его египетского «тура» стало рискованное путешествие через пески ливийской пустыни в оазис Сива к жрецам египетского бога Амона-Ра, которого греки уподобляли Зевсу.

Арриан представляет дело так: Александра охватило желание отправиться к Амону в Ливию, поскольку говорили, что предсказания Амона сбываются в точности и что именно он давал предсказания Персею и Гераклу. Поскольку Александр стремился подражать этим героям и вдобавок происходил из рода обоих, он возводил свое происхождение к Амону, как возводят мифы происхождения Геракла и Персея к Зевсу.

Итак, царь «отправился к Амону, рассчитывая, что он в точности узнает о том, что касается его, или по крайней мере сможет сказать, что узнал». Что именно сказало ему божество устами собственных жрецов, точно не известно. Якобы оно подтвердило божественное происхождение македонского царя.

Плутарх в своем жизнеописании Александра дает курьезную интерпретацию этого эпизода. Согласно Плутарху, египетский жрец, приветствовавший Александра Македонско-

го, желал сказать ему по-гречески «пайдион» («дитя»), но по причине дурного произношения вышло «пай Диос» («сын Зевса»). Вполне этим довольный, македонский царь будто бы немедленно удалился.

Вовсе не обязательно принимать этот рассказ за чистую монету. В нем скорее угадывается скепсис, с которым смотрели греки на желание Александра сравняться с богами. В Египте таких сомнений возникнуть не могло. Как новый египетский фараон, Александр считался братом и сыном богов на самом законном основании.

Из Египта завоеватель наконец двинулся за Евфрат, желая встретиться со своим врагом в решающей схватке. Чтобы получше подготовиться к ней, у персидского царя Дария или, как более точно звучал его титул, «царя царей», было и время, и возможности.

Войска, стянутые со всех концов его необъятной империи, отличались разной боеспособностью. Но среди них были действительно отличные воинские части, в том числе тяжелая бактрийская конница, индийские слоны и... греческие наемники.

Спустя несколько веков римский историк, автор «Истории Александра Великого» Курций Руф, описывает двести персидских колесниц с нескрываемым ужасом: «Копья с железными наконечниками выступали впереди дышла. С обеих сторон хомута было по три меча и еще множество копий. Кроме того, к ступице колес крепились косы, которые долж-

ны были разрубать все, что встречается на пути».

Около деревни Гавгамелы, недалеко от города Арбелы в Месопотамии, персидские военачальники нашли поле для будущей битвы, не походившее на теснину Иссы, где персы так нелепо передавили сами себя. Для лучшего маневра своей конницы, на которую персы особенно полагались, они даже срыли холмы.

В октябре 331 года до н. э. армия Александра, безусловно, меньшая по численности, расположилась на позиции, приготовленной для нее персами. Все это чересчур походило на страшный капкан, обещавший истребить македонцев. Парменион, военачальник македонского царя, отчаянно советовал ему атаковать персов ночью. Александр Македонский, по преданию, ему ответил, что «не крадет побед».

Накануне битвы он так спокойно спал, что его пришлось будить, когда войско уже начинало строиться. Ожидая атаки македонцев, персы простояли в боевом строю всю ночь. Затем у персов все пошло не так, подготовленные атаки не получались, сражение развалилось на несколько схваток, шедших с переменным успехом. Дарий снова раньше времени посчитал, что все погибло, и бежал, так что македонцам оставалось только добить разрозненные персидские отряды.

Дарий вновь ускользнул. Но поверженная Персидская империя лежала у ног Александра. Он беспрепятственно вошел в пять ее столиц в Месопотамии, Персиде и Мидии – Вавилон, Сузы, Пасаргады, Персеполь и Экбатаны, и баснослов-

ные сокровища попали в его руки.

Многое в этом триумфальном шествии теперь было новым. В определенном смысле оно представлялось логическим окончанием греко-персидских войн. Плутарх пересказывает историю о старике, плакавшем от счастья при виде Александра, восседающего на троне некогда столь грозных персидских царей. «Какой великой радости, – по преданию, говорил он, заливаясь блаженными слезами, – лишились те из греков, кто умер, так и не узрев такого».

Из Суз Александр отослал обратно в Афины символический трофей персидского царя Ксеркса – скульптурную группу «тираноубийц» Гармодия и Аристокитона, борцов за афинскую демократию, одно из самых прославленных произведений раннего классического искусства.

Пир в Персеполе закончился сожжением царского дворца, которое, в глазах хмельной компании, символизировало месть оскорбленной Греции. Об этом пьяном поджоге древние авторы сообщают по-разному. Впрочем, рассказ Плутарха снова обстоятельнее и интереснее других.

Якобы инициатива принадлежала особе легкомысленного поведения, по-гречески – гетере. «В общем веселье, – рассказывает Плутарх, – вместе со своими возлюбленными принимали участие и женщины. Среди них особенно выделялась Таида (Таис), родом из Аттики, подруга будущего царя Птолемея.

То умно прославляя Александра, то подшучивая над ним,

она, во власти хмеля, решила произнести слова, вполне соответствующие нравам и обычаям ее родины, но слишком возвышенные для нее самой. Таида сказала, что в этот день, глумясь над надменными чертогами персидских царей, она чувствует себя вознагражденной за все лишения, испытанные ею в скитаниях по Азии. Но еще приятнее было бы для нее теперь же с веселой гурьбой пирующих пойти и собственной рукой на глазах у царя поджечь дворец Ксеркса, предавшего Афины губительному огню. Пусть говорят люди, что женщины, сопровождавшие Александра, сумели отомстить персам за Грецию лучше, чем знаменитые предводители войска и флота.

Слова эти были встречены гулом одобрения и громкими рукоплесканиями. Побуждаемый упорными настояниями друзей, Александр вскочил с места и с венком на голове и факелом в руке пошел впереди всех. Последовавшие за ним шумной толпой окружили царский дворец, сюда же с великой радостью сбежались, неся в руках факелы, и другие македонцы, узнавшие о происшедшем».

Впоследствии Александр высказывал сожаление по поводу случившегося. После Гавгамел он обнаруживал все большую склонность щадить завоеванные края, позволял сатрапам персидского царя оставаться на своих местах, демонстрировал уважение к местным богам и даже истории Персидского царства. В Экбатанах, последней из завоеванных персидских столиц, Александр отпустил домой греческих

союзников и фессалийскую конницу.

Это должно было означать, что общегреческий поход против Персидского царства, провозглашенный в Коринфе, успешно завершен и все дальнейшее остается делом одной Македонии и ее царя. Греки, которые пожелали остаться с ним, теперь стали его наемниками.

Считая себя законным преемником персидских царей, Александр преследовал несчастного Дария. Но когда оставшиеся с Дарием сатрапы расправились с ним, македонский царь взял на себя труд отомстить за его смерть.

Новая и непонятная для многих роль, которую брал на себя завоеватель, требовала от него нахождения общего языка с персидской знатью, сохранения в некотором преобразенном виде административного скелета своей новой державы, определенного усвоения политической идеологии Персидского царства, находившей, в частности, выражение в дворцовом этикете.

К нескрываемому ужасу и нарастающему возмущению греков и македонцев, Александр попытался распространить на них персидский порядок обращения к царю, который подразумевал буквальное поклонение ему, несовместимое с греческими понятиями о свободе и достоинстве. Больше, чем что бы то ни было, эта болезненная тема вела Александра к столкновению с ревнителями традиций царской власти в его непосредственном окружении, составленном из македонской аристократии.

Сцена убийства Клита стала эмоциональной кульминацией конфликта царя со своими ближайшими соратниками. Клит был другом детства Александра, братом его кормилицы, командиром царской илы, отборного отряда македонской конницы, приносившей царю победы.

Если верить Арриану, Клит нашел, как противодействовать наступающей «тирании» Александра Македонского. На одном из пиров он вступился за древних героев, оспаривая единоличный характер подвигов Александра. Не в силах больше слушать, как придворные льстецы унижают Геракла и Диоскуров, превознося македонского царя как первого среди полубогов, Клит смело заявил, что подвиги, которые приписывают Александру, совершены всеми македонцами.

Его пробовали утихомирить, но он не унимался и требовал, чтобы Александр при всех сказал, что думает. Наконец его вытолкали из пиршественной залы. Клит вернулся через другие двери. Протягивая руку, Клит кричал Александру: «Вот эта самая рука спасла тебе жизнь» (такой факт действительно имел место в сражении при Гранике). И в этот момент, выхватив копье у стражника, Александр Македонский убил его.

Здесь остановился Александр

Неожиданно тяжело давшееся завоевание Бактрии и Согдианы (приблизительно территории теперешнего Афганистана и Средней Азии) сначала было связано с тем, что убивший Дария сатрап Бактрии Бесс попытался провозгласить себя новым персидским «царем царей». Александр же не считал это место вакантным.

После того как сатрап Бесс провозгласил себя новым владельцем Персии, Александр выступил против него и направил свое войско далее на восток, через столицу Персии Персеполь и Экбатаны в Гирканию, куда отступили разбитые войска персов. Из Гиркании через Парфию он прибыл в район Гиндукуша и, перейдя гиндукушские хребты, спустился в долину Амударьи.

Здесь Бесс был схвачен и казнен, а македонские войска, пройдя через плодородные долины Согдианы, вновь перевалили через Гиндукуш. Александр стал готовиться к походу на Индию.

Однако устранение Бесса не стало окончанием войны. Уцелевшие сатрапы и местная знать, пользуясь крахом державы персидских царей и рассчитывая на труднодоступность своих областей, думали сохранить независимость. Эта война по упорству и взаимному ожесточению сторон уже не походила на прежнюю.

Женитьба македонского царя на дочери одного из бактрийских князьков Роксане была попыткой привязать местную знать к своему царствованию. Только по прошествии двух лет, добившись определенного успеха в умиротворении Согдианы, Александр смог приступить к исполнению другого амбициозного замысла. Весной 327 года до н. э. армия Александра Македонского, в рядах которой греки и македонцы, впрочем, уже давно составляли лишь малую часть, двинулась в Индию. Александр через Афганистан вторгся в Северную Индию, где летом следующего года была одержана самая значительная победа – над индийским царем Пором, могущественное царство которого располагалось к востоку от среднего течения Инда. Александр нанес войскам царя Пора сокрушительное поражение.

Военный успех, доставшийся большой кровью, открывал, казалось, дорогу в долину Ганга. Однако истощенная боями и длительными маршами македонская армия была не в состоянии двигаться дальше. Утомленное битвами, измученное непривычным климатом и неизвестностью, войско отказалось продолжать поход. Нечто подобное уже случалось прежде, и Александр знал, как поступить.

Однако на этот раз силы и терпение его солдат действительно иссякли. Сколько он гневно ни удалялся в свою палатку, никто не являлся его уговаривать. «Не было ни одного солдата, из которого ему бы удалось вытянуть слово». Армия решительно не видела смысла в дальнейших завоеваниях, и

царю пришлось уступить.

Оказавшись перед угрозой прямого неповиновения, Александр был вынужден дать команду об отступлении. Войско ликовало, «многие из воинов плакали, а другие подходили к царской палатке, призывая многочисленные благословения на Александра за то, что он согласился быть побежденным только ими».

Длившийся почти 10 лет Восточный поход Александра завершился возвращением в Сузы. По преданию, двенадцать алтарей в честь богов Олимпа вокруг бронзовой колонны с надписью «Здесь остановился Александр» были воздвигнуты на месте окончания похода.

Впрочем, отступление Александра вниз по течению реки Инд все еще было завоеванием. Но на обратном пути он погубил половину своей армии в пустыне Гедросии. А ведь Александр двинулся этой дорогой только потому, что слышал, что там не смогли пройти с армиями Семирамида и Кир.

Возвращение из Индийского похода закончилось чем-то вроде карнавального шествия в честь бога Диониса. Греческий миф называл бога Диониса первым завоевателем Индии. Плутарх о шествии Александра пишет так: «Восстановив свои силы, македонцы семь дней веселой процессией шествовали через Карманию. Восьмерка коней медленно везла властелина, который беспрерывно, днем и ночью, пировал с ближайшими друзьями, восседая на своего рода сце-

не, утвержденной на высоком, отовсюду видном помосте. Затем следовало множество колесниц, защищенных от солнечных лучей пурпурными и пестрыми коврами или же зелеными, постоянно свежими ветвями, на этих колесницах сидели остальные друзья и полководцы, украшенные венками и весело пирующие. Нигде не было видно ни щитов, ни шлемов, ни копий, на всем пути воины чашами, кружками, кубками черпали вино из пифосов и кратеров и пили за здоровье друг друга, одни при этом продолжали идти вперед, другие падали наземь. Повсюду раздавались звуки свирелей и флейт, звенели песни, слышались вакхические восклицания женщин. В течение всего этого беспорядочного перехода царило такое необузданное веселье, будто сам Дионис присутствовал тут же и участвовал в этом радостном шествии».

Но как бы там ни было, этот длительный и на самом деле очень трудный маршрут в обратном направлении вдоль Инда, по побережью Аравийского моря и Персидского залива, по знойным пустыням и безлюдным местам привел армию к окончательному истощению.

Щедро расплатившись с воинами-ветеранами и отправив значительную их часть на родину, Александр Македонский в 324 г. до н. э. прибыл в Вавилон, который он избрал столицей своей гигантской империи. Царю оставалось меньше двух лет жизни.

Александр вернулся в Вавилон не за тем, чтобы сидеть сложа руки. По прошествии нескольких лет, проведенных

им в дальних краях, он нашел управление империей совершенно расстроенным. Фактически первой его задачей было взять под контроль области, попавшие в руки лиц, беспардонно злоупотреблявших властью, и навести там порядок.

За год до смерти Александр потребовал от городов Греции учреждения для себя божественных почестей. В письме царя, отправленном из Суз весной 324 г. до н. э., содержалась ссылка на пример Геракла, его отдаленного предка и, как упоминалось выше, сводного брата. Как Геракл, Александр победил всех и дошел до края света. Поэтому царь Александр потребовал сооружения в свою честь храмов, статуй и жертвенников как сыну высшего божества. Публичное почитание Александра городá Эллады вводили у себя по принуждению. «Этот юнец жаждет алтарей. Так пусть ему их воздвигнут. Какие пустяки!» – язвил оратор Демосфен.

Теперь Александр упрекал греков за то, что они не дали ему завоевать Индию. Охваченный неумемной жадой завоеваний, великий полководец продолжал строить грандиозные планы дальнейших походов. Он приказал создать большой флот (его судьба представляет собой отдельную загадку) и сколачивал новую армию, костяком которой теперь уже должны были служить азиаты, в первую очередь персы.

Чувствуя себя призванным превзойти Геракла и Диониса, Александр не мог расстаться с мыслью дойти до края земли. Человек-герой может уподобиться бессмертным богам, когда совершит нечто выходящее за пределы челове-

ческих возможностей. Поэтому полководец планировал для себя новый подвиг. Он хотел покорить Аравию, Африку и, обогнув ее, всплыть в Средиземное море через Геркулесовы столбы.

Однако в разгар приготовлений к новым походам Александр слег с жестокой лихорадкой и через несколько дней умер. Неожиданная болезнь и смерть македонского царя 10 июня 323 года до н. э. вызвали кривотолки. Однако скорее всего его смерть не была связана с отравлением и имела естественные причины. В настоящее время место захоронения Александра Великого не установлено, но об этом чуть позже.

Судьбы империи

Что же представляла собой созданная Александром Македонским империя? Сразу же после смерти полководца его преемники – диадохи – стали в ожесточенной борьбе делить наследство. Александр, кстати, это предвидел: «Вижу, что будет великое состязание над моей могилой...»

Распад империи завершился на рубеже IV–III вв. до н. э. возникновением в Западной Азии и Северной Африке двух крупных держав – Египта Птолемеев и царства Селевкидов, которые объединили под своей властью весь ближневосточный мир, за исключением тяготевшей к Элладе Малой Азии.

Правы ли те, кто говорит: Македонский умер, а «государства» как такового не было, просто было очень много завоеванных земель? В таких случаях вообще нельзя говорить о государстве. Если рассматривать распад империи как раздел ее между диадохами, то да, прямой причиной этого послужила смерть Александра и неспособность диахов ограничить свои личные амбиции.

Но распад державы Александра не означал окончательной гибели его наследия. Например, Египет Птолемеев на долгое время стал авангардом эллинистической цивилизации (по крайней мере, в контексте просвещения и культуры).

Кстати, надо отметить, что выступивший в качестве преемника великих монархов Востока Александр проявил нема-

люю государственную мудрость в организации администрации. Он сделал акцент на местные традиции, привычную социальную структуру и испытанные кадры управителей, доставшиеся ему в наследство от персидских царей. И хотя все высшие должности в его империи занимали доверенные лица из числа македонцев и греков, стратегическая цель императора сводилась к гармоническому синтезу античной и восточной систем, символом которого призвана была послужить торжественная церемония вступления вернувшихся из изнурительного похода воинов в брак с азиатскими женщинами. В Сузах, куда вернулось истощенное походом войско, был совершен этот важный политический акт: около 10 тысяч воинов-македонян, в том числе сам Александр и его ближайшие сподвижники, одновременно сочетались браком с азиатками, причем каждому из молодоженов Александр сделал богатый свадебный подарок.

Важным средством реализации политики синтеза было также создание во многих завоеванных районах Ближнего Востока – от Египта до Средней Азии – серии крупных городов, по меньшей мере десятков из которых стал называться Александриями.

Эти города, заселявшиеся македонянами, греками и стремившимися перенять их образ жизни людьми других национальностей, были призваны, равно как и некоторое количество греческих военных поселений, служить анклавами, упрочивавшими влияние греческой культуры, полисной ор-

ганизации жизни и военной силы македонян в процессе осуществления предполагаемого синтеза.

И, надо сказать, усилия Александра в этом направлении не пропали зря. Несмотря на кратковременность жизни завоевателя и распад его державы после его смерти, вся ближневосточная история с момента завоеваний Александра шла уже под знаком принципиально иного исторического периода – эпохи эллинизма, суть которой сводилась как раз к той (или примерно к той) эллинизации Ближнего Востока, осуществление которой ставил своей целью македонский завоеватель.

Почему же распалась империя Александра Македонского? Был ли распад его империи следствием смерти ее создателя, на силе которого она держалась, или закономерным результатом социально-экономической раздробленности территории?

Одно из объяснений гласит, что если посмотреть, к примеру, на азиатские владения Александра, то можно увидеть, что его империя образовалась преимущественно на территориальной основе Персидской державы; и что Египет еще с V века до н. э. проявлял сепаратистские тенденции... А сама Персидская держава разваливалась на части от внутренних смут и войн. Персия – по сути своей была конгломератом племенных объединений, народов с разным социально-экономическим уровнем развития (богатейшая торговая Вавилония и удаленная от торговых путей Пафлагония), причем

на этом огромном пространстве существовали разные религии со своими местными культами.

Все это досталось в наследство Александру Македонскому. Как же отразились завоевания Александра на истории стран и народов ближневосточного региона?

Не случайно первым отпал Египет – древняя цивилизация с единым народом, экономически развитый, не нуждавшийся, по большому счету, в персидском владычестве. Малая Азия, начиная с похода Кира, стала неким местом, где обязательно случались мятежи против центральной власти персов. Империя Селевкидов – наглядный пример того, как Каппадокия постоянно становилась пристанищем для мятежников.

Ну а Македония – это уже совсем другой мир, скорее европейский, принадлежащий греческому миру. Поэтому распад державы Александра был неизбежен. И смерть царя только ускорила этот процесс.

И здесь, считают некоторые исследователи, действовали причины не столько социально-экономического плана, сколько этнического и культурного. К тому же важным фактором являлось фактическое отсутствие связи между частями империи, не было дорог, это способствовало разъединению различных областей. Большинство людей попросту не признавали себя гражданами какого-то государства (племена платили дань персидскому царю в лице чиновника, и всё, на этом персидская империя для них заканчивалась). Сама пер-

сидская империя – конгломерат этносов (в каждой области стоял местный царек и просто по старинке управлял населением), отсюда и нежелание подчиняться центру – очень слабые связи между местной и центральной властью.

И все эти причины (этнические, культурные, социально-экономические) вкуче разваливали империю на отдельные страны – субрегионы.

Посреди своего времени

До конца античности на Александра Македонского смотрели скорее недоброжелательно. К примеру, в глазах римских стоиков царь Македонии – безумец и кровопийца, карикатура на героя, больной и несчастный человек с болезненным воображением, измучивший себя и еще больше окружающих, не умевший владеть собой и своими желаниями и умерший от невозддержанности, став жертвой собственных страстей.

Римский философ Сенека по этому поводу высказался так: «Несчастливого Александра гнала и посылала в неведомые земли безумная страсть к опустошению. Или, по-твоему, здрав умом тот, кто начал с разгрома Греции, где сам был воспитан? Кто отнял у каждого города то, что там было лучшего, заставив Спарту рабствовать, Афины – молчать? Кто, не довольствуясь поражением многих государств, либо побежденных, либо купленных Филиппом, стал опрокидывать другие в других местах, неся оружие по всему свету? Чья жестокость нигде не остановилась, устав, – наподобие диких зверей, загрызающих больше добычи, чем требует голод? Уже множество царств он слил в одно; уже греки и персы боятся одного и того же; уже носят ярмо племени, свободные даже от власти Дария, а он идет дальше океана, дальше солнца, негодует, что нельзя нести победу по следам Геракла».

ла и Диониса еще дальше, он готов творить насилие над самой природой. Он не то что хочет идти, но не может стоять, как брошенные в пропасть тяжести, которые не могут остановиться в своем падении, пока не упадут на самое дно».

В определенном смысле психологический портрет Александра Македонского не выглядит большой загадкой. Аристократическое самосознание, построенное на памяти о дальнем родстве с богами и героями, нацеливало личность на стяжание славы. Вдруг оказавшись на троне мировой державы, он так и не сумел расстаться с кругозором и замашками мелкого греческого царька, до смерти измученного чувством собственной малости. В общем, как гласит грубоватый афоризм другого народа о схожей проблеме: «Можно вывезти девушку из деревни, но очень трудно вывести деревню из девушки...»

Арриан же так характеризует Александра: «Был он очень красив, очень деятелен, стремителен и ловок; по характеру своему очень мужествен и честолюбив; великий любитель опасности и усерднейший почитатель богов. Физическими уладами он почти пренебрегал; что же касается душевных, то желание похвалы было у него ненасытное».

Желание встать вровень с богами и героями – как нормальная этическая позиция знатного грека, не равняющего себя больше ни с кем, – было также наследием греческой старины и знаком архаического (то есть «правильного», хорошего) вкуса.

И действительно, для людей своего времени Александр, должно быть, действительно походил на пришельца из легендарных времен Троянской войны.

Греки любили предания о Персее и Геракле. Но совсем не желали того, что кто-то перенесет их в такую сказку. Политическая разрозненность понималась многими как нормальное, правильное основание общественной жизни, суть их свободы. Так что в глазах огромной части греков царь Александр оставался самовластным тираном. Его заслуги оспаривали, его презирали, боялись и не любили. Этому способствовали болезненное тщеславие Александра, обожествление его в Египте и, уже после Персеполя, приступы невероятной мании величия – введение обряда падания ниц, что было немыслимо для едва переступивших границы родовых отношений македонцев. Не всякая теория хороша для переноса в практическую жизнь.

В этом же контексте бегства от своей «провинциальности происхождения», «неэллинскости» находится и история Александра Македонского и Олимпийских игр. Из истории мы знаем, что Александр Македонский, движимый тщеславием, явился в свое время в Элладу и добился участия в Олимпийских играх, к которым допускались только эллины, чем доказал, что он эллин, а не македонец.

Как описан Александр Великий в первоисточнике – у Геродота?

В пятой книге: «22. А то, что эти македонские цари,

потомки Пердикки, действительно эллины, утверждают не только они сами, но и я убежден в этом. Кроме того, и судьи Олимпийских состязаний признали это. Когда Александр Македонец пожелал принять участие в состязаниях и для этого прибыл в Олимпию, то эллины, участники состязаний, требовали его исключения. Эти состязания, говорили они, для эллинов, а не для варваров. Александр же доказал, что он аргосец, и судьи признали его эллинское происхождение. Он принял участие в беговом состязании и пришел к цели одновременно с победителем...».

Различались этнические эллины и эллины как социум. Так вот, македонцы только после Александра стали считаться эллинами как часть эллинского социума. До Александра македонцы считались такими же варварами, как иллирийцы и фракийцы.

Почему Александр смог завоевать мир?

Историки высказывают множество мнений, из которых можно вывести десять причин того, почему Александр стал действительно Великим и завоевал мир.

Во-первых, происхождение. Александр, как известно, был сыном македонского царя Филиппа II и дочери эпирского царя Олимпиады. И по отцовской, и по материнской линии Александр был потомком легендарных Геракла и Персея, величайших героев древнегреческих мифов. Они и стали для него примером.

Великим творцом империи и «властителем мира» Александра Македонского сделала во многом его политика. Власть Александра основывалась не на догмах, а на трезвом анализе имеющихся условий и на поиске практических решений. Именно руководствуясь практическими соображениями, Александр перенял многое из системы управления Персидской империи.

Прежде всего Александр отказался от того, чтобы превратить Азию в провинцию македонско-греческой империи. Вместо этого он приближал к своему двору местную знать, которой обеспечивал места в армии и органах власти. В отличие от своих предшественников, Александр относился к жителям покоренных земель не как завоеватель, а как закон-

ный правитель их государства, уважающий их традиции.

Александр основал более двадцати городов – от Египта до Индии, их заселили ветераны и местные жители. Эти города должны были стать не только опорными пунктами для армии, но и центрами греческой культуры. Александрия Египетская была известнейшим из них – одним из центров торговли и наук античного мира. Этот и другие города, основанные Александром, стали своеобразным связующим звеном между Востоком и Западом.

Как и Наполеон через два тысячелетия после него, Александр держал при себе большой штат ученых. Таким образом, его поход стал еще и масштабной экспедицией, целью которой было дойти до края света. Для того чтобы проложить маршрут от Инда до Евфрата, строились целые флотилии. Ученые и философы исследовали и описывали Азию. Придворный летописец Каллисфен, внучатый племянник Аристотеля, позаботился о том, чтобы мир узнал об открытиях, сделанных во время похода. Однако в конечном итоге Каллисфен впал в немилость, поскольку сопротивлялся введению персидских обычаев при дворе (а именно – традиции падать перед правителем ниц), впоследствии был казнен за предполагаемое участие в заговоре.

После основания города в дельте Нила Александр посетил оазис Сива в пустыне, где оракул бога Амона приветствовал его, назвав «сыном божества», что приличествовало ему как новому правителю Египта. Этот факт лишь укрепил Алек-

сандра в убежденности следовать путем Геракла. Кроме того, как правитель огромной империи Александр автоматически причислялся к культовым фигурам. В основанных им городах ему также оказывались почести наравне с богами. Буквально сверхчеловеческое стремление объединить Европу и Азию, овладевшее им в последние месяцы жизни, позволяет предположить, что в конце концов он и сам воспринимал себя скорее как личность почти божественную, нежели как простого смертного.

«Страстное желание» – писали античные авторы, когда пытались охарактеризовать мотив Александра Македонского. Фактически это было всепоглощающее стремление, которое заставляло его подражать героям античности, в особенности Ахиллу. Александр хотел доказать, что он – один из этих героев, но не в легендах, а в реальности. Он взял крепость на севере Ирана только потому, что о ней рассказывали, что Геракл потерпел неудачу при ее осаде. От Инда он хотел дойти до Ганга, чтобы достичь там границ освоенных людьми земель. Его войска были готовы захватить Аравийский полуостров, а вслед за ним и Карфаген, но смерть великого полководца помешала этим планам осуществиться. Однако «страстное желание» все же помогло Александру реализовать его мечту: никто другой не создал такой огромной империи.

И наконец, два последних по перечислению, но не по значению, фактора. Армия и талант полководца. Что в большей

степени сделало Александра Великим – военный гений или совершенная армия?

Александр Македонский – один из нескольких великих полководцев античности, чей вклад в развитие военного искусства общепризнан. Хотя ему, конечно, и повезло с начальными условиями. Он был не только полководцем, но и царем – сочетал в себе как военную, так и политическую власть. От отца ему досталась боеспособная армия.

Когда Филипп II в 336 году до н. э. был убит, его войска находились в Малой Азии, чтобы дать отпор персидской армии. Более двух десятилетий военных походов Филиппа II сделали его войско внушительной силой: шесть полков тяжелой пехоты – 9000 воинов, вооруженных длинными копьями; 3000 гипаспистов, тоже с длинными копьями, но более маневренных; 6000 легковооруженных воинов; 1200 гетайров (тяжелая конница), гвардия и 600 разведчиков. Кроме того, в состав армии Филиппа II входили 7000 греческих гоплитов, множество наемников и несколько тысяч всадников.

Александру предстояло ее совершенствовать, что он и проделал блестяще. Он был именно тем человеком, который смог правильно распорядиться такой армией. У огромной неповоротливой армии персов не было ни единого шанса против македонцев.

Курций приводит речь афинянина Харидема персидскому царю Дарию, который сравнил армию персов с армией

Александра Македонского: «Эта столь вооруженная армия, состоящая из стольких народов со всего Востока, оторванных от своих очагов, может внушать страх своим соседям: она сверкает золотом и пурпуром, поражает богатством вооружения, которое невозможно представить себе, не увидев собственными глазами. Македонское же войско, дикое и без внешнего блеска, прикрывает щитами и копьями неподвижный строй и сомкнутые ряды крепких воинов. Этот прочный строй пехоты они называют фалангой: в ней воин стоит к воину, оружие одного находит на оружие другого. Фаланга обучена по первому же знаку идти за знаменами, сохраняя ряды. Солдаты исполняют все, что им приказывают: сопротивляются, окружают, переходят на фланги; менять ход сражения они умеют не хуже полководцев. И не думай, что их влечет жажда золота и серебра, эта дисциплина до сих пор крепка, ибо создана бедностью: постелью уставшим служит земля, еды им достаточно той, которую они раздобудут, а время их сна – неполная ночь».

Во время битвы при Гавгамелах Александр, обнаружив, что персы покрыли поле боя шипами против конницы, совершил тактический маневр, вынудивший вражескую армию разделиться, после чего македонская конница, избежав шипов, атаковала позиции персидского царя. Кроме того, Александр мог доверять своим полководцам и своей армии, которая пошла за ним на край света.

Ему также в наследство достался опытный офицерский

корпус, который пополнялся молодыми друзьями Александра. Многие офицеры Александра Македонского, как и маршалы Наполеона, хотя и не могли сравниться талантом с полководцем, но были достойными командирами. Антигон, Лисимах, Селевк, Птолемей и другие продемонстрировали это уже после смерти Александра в битвах диадохов.

Армия Александра Македонского была идеальной боевой машиной, прекрасно сочетающей различные рода войск. В совокупности с опытным офицерским корпусом и талантливым полководцем эта армия не знала себе равных в античности до тех пор, пока не появилась другая великолепная армия – легионы Цезаря.

Александр сочетал в себе таланты политика, стратега и тактика. Он пытался интегрировать подчиненные народности как в структуру государства, так и в армию. Привлекал на свою сторону полководцев противника и обеспечивал их лояльность. Перед походом в глубь Азии было завоевано все средиземноморское побережье, взяты города и в них расставлены гарнизоны. Готовясь к решающей схватке с Дарием III, Александр создает базы и обеспечивает коммуникации. Потом он выбирает главную цель – Дария, победив которого безостановочно преследует, не давая опомниться. Александр строит лагерь перед битвой, обнося его рвом и палисадом. Позже, через Пирра, эти навыки перейдут к римлянам.

Александр воюет на самых разных театрах военных дей-

ствий и против различных противников. Армия Александра Македонского сражается в лесах и горах, пустыне, степях и джунглях, против колесниц, слонов, скифских конных лучников, греческой фаланги и фракийских пельтастов, сходу преодолевает реки и вступает в бой. В армии Александра взаимосвязаны все рода войск: фаланга и гипасписты, пельтасты и гимнеты, гетайры, продромы и греческая конница.

Однако особо стоит отметить, что Александр Македонский кроме того, что он умело сочетал все рода войск, был блестящим кавалерийским командиром. Фаланга была основой боевого строя, а конница наносила решающий удар. Далеко не каждый командир может удержать конницу от преследования бегущего врага и прийти на помощь своим на другом фланге, как это было при Гавгамелах.

Во времена Александра еще не сложился образ полководца, который должен управлять битвой с расстояния, вовремя подпитывая армию резервами. Существует, конечно, мнение, что образ Александра был приукрашен и он был скорее не великим полководцем, а великим романтиком, сумевшим увлечь за собой многих славных воинов, являвшихся настоящими стратегами и генералами, выигрывавшими сражения за Александра, в то время как при детальном разборе сражений становится ясно, что сам Александр вел себя на поле боя зачастую просто безрассудно. Безрассудство, конечно, присутствовало. Но это было в духе эпохи. Наблюдать за битвой «с барабана» начали позже, а в античные времена был важен

личный пример.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.